ЩИТ и МЕЧ
20 декабря 2012 года № 47 (1351)
Реклама: 8 (499) 977-03-66
E-mail:newspaper@ormvd.ru

Восставший из небытия

Операция, которую проводили весной 2004 года сыщики отделения по борьбе с терроризмом Западного УВДТ, в случае своей успешной реализации обещала стать громкой: они «вели» очередную группу черных археологов, которая крупными оптовыми партиями поставляла на подпольный «оружейный» рынок Калининградской области взрывчатку и ручные осколочные гранаты времен Второй мировой войны. В шайку были внедрены двое оперативников, в том числе начальник данного подразделения майор милиции Дмитрий Бондаренко. Оставалось лишь выждать, чтобы осуществить захват с поличным - в момент незаконного сбыта фигурантами взрывоопасных «раритетов». В общем, финал во многом был предрешен, однако за несколько дней до условного времени «Ч» участники операции раскрыли свое инкогнито. Почему? Да просто выбора у них не было...

Первая и единственная фотокарточка красноармейца Михаила Маркова с фронта

Железная «аномалия»

Нелегальные раскопки днем 13 апреля 2004 года «подконтрольные» майору милиции Дмитрию Бондаренко «гробокопатели» вели неподалеку от поселка Пятидорожное Багратионовского района. В январе-марте 1945 года в этих местах проходил северо-восточный рубеж обороны зажатых в тиски на полуострове Кальхольц остатков Хайльсбергской группировки войск противника во главе с командующим 4-й армией вермахта генералом Рихардом фон Мюллером. Поэтому не удивительно, что земля здесь буквально нашпигована смертоносным металлом.

На сей раз объектом нездорового интереса «нелегалов» стала осыпавшаяся землянка, расположенная между вершиной одного из холмов и старой, теперь уже заросшей кустарником булыжной дорогой, которая некогда вела по северному склону этой самой возвышенности от бывшего восточнопрусского поселка Бландиау к берегу Калининградского залива, именуемого в те годы заливом Фришес-Хафф. Судя по всему, здесь располагался вражеский пост.

Разведка с помощью металлоискателей подтвердила: землянка по всему периметру сплошь железная «аномалия».

Копать начали с того места, где некогда располагался вход. И сразу показались человеческие останки...

- Да это же наш солдат! - воскликнул Дмитрий Бондаренко, умело за эти дни вживший-ся в образ «гробокопателя». - Каска советского образца, куски шинельного сукна тоже, да и обмотки на ногах погибшего не немецкие...

- А черт с ним - догниет под кустами, - цинично бросил старший «бригады». - Нашел кого жалеть. И, вообще, мы сюда приехали совсем по другому делу. А ты здесь сентиментальности разводишь. Давай шнель арбайтен, как немцы говорят, сам нанялся на приработки...

Как сам Дмитрий потом вспоминал, заминка длилась секунды. Решительности придал пойманный на себе взгляд напарника: его глаза тоже были полны праведного негодования.

Не сговариваясь, оба выхватили из-за пазухи табельные пээмы:

- Всем на землю, лицом вниз, руки за голову. Это арест. Мы из милиции...

Заталкивая закованного в наручники главаря в спецмашину оперативно прибывшей из Калининграда конвойной группы, Дмитрий зло бросил ему: «Советский солдат, говоришь, догниет под кустами?! Нет, он теперь будет похоронен со всеми воинскими почестями. Об этом позабочусь лично».

За провал тщательно спланированной операции Дмитрию и его подчиненным, конечно, нагорело, но все же не столь сильно, как ожидали сами сыщики: генерал сначала отругал за «самодеятельность», ибо обязан был это сделать по долгу службы, но потом всем ее участникам крепко пожал руку.

Криминальные группировки ведь в конечном итоге так и не заполучили гранаты, заказанные накануне у изобличенных «гробокопателей».

Неравный бой

Свое слово Бондаренко сдержал. Всю вторую половину апреля 2004 года сыщики и их партнеры-поисковики из регионального отряда «Фридрихсбург» трудились в качестве археологов. По всем правилам науки «поднимали» старую немецкую землянку. Итог тяжелого кропотливого труда: обнаружены полностью останки советского солдата и шести немецких военнослужащих. И еще некоторые детали, выясненные и задокументированные в ходе раскопок. Советский солдат погиб, будучи при полном военном обмундировании и снаряжении. Под шинелью на левой стороне груди - медаль «За отвагу» за № 1202809...

Но кто он, этот неизвестный боец, и почему действовал в одиночку?

Ответ из расположенного в подмосковном Подольске Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации пришел в августе 2004 года: «Сообщаем, что медаль **«За отвагу» № 1202809 вручена 22 августа 1944 года красноармейцу Маркову Михаилу Алексеевичу, удостоверение № В249375. Награжден приказом командира 55 стрелкового полка № 067 от 21 августа 1944 г.».**

Так стало известно имя героя. Здесь же содержался ответ и на вопрос, кем он был при жизни: автоматчиком роты автоматчиков 55-го стрелкового полка 176-й стрелковой Мазурской ордена Суворова дивизии (2-го формирования) 31-й армии 3-го Белорусского фронта; 1925 года рождения; уроженцем деревни Потемкино Шеломянского сельского Совета Красноборского района Архангельской области; по социальному происхождению - рабочим из крестьян; в армию призван с родины 18 февраля 1943 года; дата и причина безвозвратного выбытия - пропал без вести в боях за Восточную Пруссию 19 февраля 1945 года.

Архивная справка прояснила и некоторые другие обстоятельства, напрямую связанные с необычной находкой сыщиков Западного УВДТ: «Кр-ц Марков Михаил Алексеевич... выбыл в 128 мсб 19.02.45 г.». И далее - **«В документах 128-го медико-санитарного батальона, обслуживавшего 176-ю стрелковую дивизию, по учету умерших 176-й стрелковой дивизии за февраль-март 1945 г. Марков Михаил Алексеевич не значится».**

Выходит, 19 февраля 1945 года красноармеец Михаил Марков по причине полученного ранения был эвакуирован с поля боя на лечение в медсанбат, но туда так и не прибыл, бесследно сгинув по дороге. Значит, версия о заплутавшем в условиях отсутствия сплошной линии фронта бойце-одиночке изначально была верной! Причем в свете новых открывшихся фактов гибель советского воина обрела дополнительные героические оттенки: красноармеец, оказывается, вступил в неравный поединок с шестью гитлеровцами, будучи уже раненным, и при этом, пусть даже ценой собственной жизни, но победил - в одиночку одолел шестерых!

Перезахоронение героя в родном Красноборске

Пришедшую по почте архивную справку из Центрального архива Минобороны майору милиции Дмитрию Бондаренко в тот же день доставил исполнительный директор поискового отряда «Фридрихсбург» Сергей Сушин, кстати, тоже майор, но только запаса Вооруженных сил, поскольку вот уже несколько лет как уволился из спецназа военной разведки на пенсию по выслуге лет.

Изучив ее, Дмитрий по межгороду связался с коллегами из криминальной милиции аппарата УВД Архангельской области, которые помогли ему отыскать родную сестру Михаила Маркова - Бажукову Александру Алексеевну.

Спустя 59 лет

В архангельских архивах сохранилась рукописная Книга призывников-красноборцев за 1943 год. На одной из ее страниц имя Михаила Маркова: **«Номер по списку - 30. Дата призыва - 18/II-1943. Фамилия, имя, отчество - Марков Михаил Алексеевич. Дата рождения - 1925. Призыв - по мобилизации. В какую часть направлен - г. Архангельск, 33-й запасной стрелковый полк».**

В родную деревню матери, Клавдии Павловне, солдатские «треугольники» отправлял регулярно, хотя и не так часто - насколько позволяла фронтовая обстановка. Осенью 1943 года прислал первую и ставшую единственной фотокарточку: на ней он изображен в погонах младшего лейтенанта войск связи и с нашивкой, свидетельствующей о тяжелом ранении. Однако вслед за этим письмом в деревню пришло казенное извещение со страшными словами: «Пропал без вести».

Мать плакала, но поминки по сыну заказывать не спешила: «Чувствует мое сердце, что мой единственный сыночек жив и он еще объявится, он еще повоюет». И женская интуиция не подвела. В феврале победного 45-го Михаил Марков прислал домой письмо из Восточной Пруссии: жив, мол, и здоров, добиваем фашистского зверя в его же логове, отсюда, от берегов Балтики, прямиком пойдем на Берлин, а посему-де следующее свое письмо вам, милым моим и родным, отпишу уже от стен рейхстага. И подпись - «Ваш Миша».

Не довелось Мише Маркову сдержать свое слово - дойти до Берлина. Сгинул как без вести пропавший, но на этот раз на 59 долгих лет...

Вместо послесловия

Красноармейца-автоматчика Михаила Маркова с воинскими почестями похоронили 15 сентября 2004 года на малой родине, там, откуда он ушел на войну - в архангельском Красноборске. Его могила на берегу Северной Двины, на самом почетном месте поселкового кладбища. В том траурном митинге приняло участие практически все население этого небольшого поморского райцентра. От православного храма, где был проведен христианский ритуал отпевания, до места последнего упокоения урну с прахом солдата-героя на руках несли сотрудники военкомата. Роль же почетного караула по просьбе коллег из Западного УВДТ взяли на себя местные стражи правопорядка во главе со своим начальником полковником милиции Александром Премининым.

А неполной неделей раньше, 9 сентября 2004 года, с героически погибшим в неравном бою с шестью гитлеровцами 20-летним красноармейцем Михаилом Марковым, отдавая ему последние воинские почести, прощался Калининград.

Юрий РЖЕВЦЕВ
Фото Ольги НАГИБИНОЙ
Калининградская обл.

Забвению не подлежит

Их оставалось только трое...

В ходе полевой экспедиции 2012 года, проводившейся бойцами поискового отряда «Днепр-Украина» у города Березань Киевской области, «подняты» останки трех красноармейцев. Двоих из них практически сразу удалось идентифицировать по «смертным» медальонам. Ими оказались бойцы 227-го полка конвойных войск НКВД СССР - Василий Михайлович Агапов и Андрей Никитович Елисеев. Официально каждый из них значился пропавшим без вести в сентябре 1941 года при обороне столицы Украины. Но, как выяснилось только сейчас, 71 год спустя, бойцы приняли смерть в бою за Родину: в одиночной стрелковой ячейке лежал красноармеец Агапов, а буквально рядом, в окопчике, вырытом на двоих, - красноармеец Елисеев и третий, до сих пор пока, увы, не опознанный солдат.

Из документов, хранящихся в Москве в фондах Российского государственного военного архива, следует, что Василий Агапов родом из села Шировка бывшего Куриловского, а ныне - Базарно-Карабулакского района Саратовской области, а Андрей Елисеев - со станции Вечерний Кут, что в Днепропетровской области.

В настоящий момент при содействии «Щита и меча» активно ведется поиск родных и близких названных солдат-героев.

Роман ФИЛАТОВ
Украина

След нашли «Наследники Победы»

Медаль «Ветеран пограничных войск» и нагрудный знак «Отличник погранслужбы», как посмертные награды деда, вручены недавно представителями руководства и ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Республике Северная Осетия - Алания псковичу Арутюну Давтяну - внуку погибшего в январе 1943 года в боях за североосетинское село Чикола стрелка 276-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР красноармейца Давида Арутюновича Давтяна.

- Шестьдесят девять лет в нашей семье дедушка считался без вести пропавшим, - поделился Арутюн, выступая в ходе торжественно-траурного митинга, прошедшего в селе Чикола на месте расположения воинского мемориала. - Теперь мы знаем правду. В армию Давид ушел, будучи двадцати лет от роду. Службу начинал в рядах стражей границы, но врага бил уже как солдат войск, которые мы с гордостью именуем внутренними. Кстати сказать, родной для него 276-й стрелковый полк внутренних войск был целиком сформирован из пограничников Закавказья. Сердечная благодарность местной общественности, которая помогла в поиске могилы, прежде всего Станиславу Дзебоеву, руководителю общественной организации «Наследники Победы», и капитану запаса Сергею Фудашкину, руководителю ветеранской организации пограничников Северной Осетии. Это именно они по архивным документам установили, когда погиб дорогой для потомков солдат и где сегодня покоится его прах...

Григорий ЗУЕВИЧ
Республика Северная Осетия - Алания